

Ночью Париж выглядел еще великолепно под туманом.

Но теперь, будучи лидером партии "Дж.К.", подпольной банды в дюжине районов Парижа, Филипп был очень несчастен. У него была сломана ручная кость и грудина, и он лечился в больнице.

"Босс, мы узнали, что Сонг сейчас живет среди отеля "Уорикские Елисейские поля" в Париже. Что касается двух других китайских лиц, о которых вы упомянули, мы пытаемся выяснить, как это выяснить, потому что мы не знаем их имен, и мы не могли узнать, даже если бы у нас была бэкэнд гостиничной системы в районе Парижа".

Большой высокий черный мужчина, стоящий перед больничной койкой, глядя на белые бинты на всем теле своего босса Филиппа, было трудно детализировать, кто-то осмелился так избить босса парижской вечеринки JK, просто не хотел жить.

"Джек, мне все равно, каким методом ты пользуешься. Возьмите кого-нибудь, чтобы вернуть мне эту Песню, сегодня вечером, и он не сможет выбраться из нее, но давайте пойдём, чтобы испортить такой мощный безжалостный характер, что я, Филипп, абсолютно не в состоянии проглотить это дыхание".

Озлобленный Филипп, с тех пор как он стал лидером партии JK, где он был так травмирован. И теперь, когда он был временно не в состоянии найти Су Линь и Чэнь Сюэлиня, он смог вывести свой гнев только на Сон Цзя.

"Как приказано, босс, не волнуйтесь, я принесу вам эту Песню."

Джек, второй лидер партии JK, получил заказ, поэтому он привез более дюжины человек, получил своих ребят и поехал на джипе с открытым верхом по направлению к парижскому отелю Варвикские Елисейские поля.

А в парижском отеле "Елисейские поля" на Уорикских полях Сон Цзя не знал, что Филип из "JK Party" собирается приехать, чтобы свести с ним счеты. Что касается его, Филипп сам был не в состоянии ничего сделать, и тот факт, что так много людей были избиты Су Линь в одиночку не имеет ничего общего с ним.

Сон Цзя нетерпеливо смотрел на часы, официант только что прислал еду, которую заказал Чен Сюэлин. В соответствии со скоростью приема пищи обычным человеком и началом действия лекарства, Сон Цзя чувствовала, что после часа ожидания или около того, эффект лекарства определённно сможет нанести удар, а Чен Сюэлин, вероятно, уже начал бы сао. но чтобы быть на всякий случай, Сон Цзя всё ещё чувствовала, что лучше подождать два часа, прежде чем войти, и если мы подождём дольше, то Чен Сюэлин, определённно, будет ещё больше сао под страхом действия лекарства.

"Чен Сюэлин, ты блуждаешь по копытам, просто подожди, чтобы сойти с ума в моем чертовом чертовом чертовом чертовом чертовом чертовом чертовке!"

Думая о фигуре Чена Сюэлина, об этой пухлой груди, Сонг Цзя не мог не возбудиться. Женщина, которую он так долго желал, наконец-то пришла в руки. Мужчины такие, чем труднее добраться до женщины, тем больше предвкушения, тем больше возбуждения, тем больше ощущений.

Среди седьмого этажа 701, Су Линь в ванной комнате внутри боли, удобно принять ванну, настолько удобно, что он не хотел вставать. Время еще не рано, скоро будет двенадцать часов,

какой-то сонный Су Лин, загляните в гостиную, Салли и Чэнь Сюэлин уже что-то съели, и приветствовали их, чтобы объяснить, что он пошел спать первым, дверь не закрыта, что-то может прийти в любое время, чтобы позвонить ему.

По мнению Су Лин, дверь люкса была заперта, а с теми, кто только что убрал вечеринку JK сегодня, вряд ли кто-то так быстро подойдет к двери в поисках неприятностей, даже тот Сонг Цзя, у которого не хватило смелости прийти в одиночку. Но на всякий случай Су Лин все же объяснил Салли и Чену Сюелину, что он будет называть себя, если что-то случится.

"Салли, откуда ты знаешь Су Лин?"

Ел стейк и пил вино, спросил Чен Сюэлин.

"Нет... это просто кое-что, что я встретил во время интервью. Ничего..."

Салли сказала с чувством вины.

"Просто интервью для случайной встречи? Это не твой стиль, не так ли? Салли, твои глаза уклонялись, когда ты просто разговаривала, есть... что-то, что ты от меня скрываешь?"

У Чена Сюэлин глаза загорелись, и сразу же стало ясно, что у Салли что-то на уме.

"Где что? Я... это я любопытный! Откуда ты знаешь Су Линь, сестру Сюэлин?" Конечно, Салли не рассказывала Чэнь Сюэлин о своих нескольких случайных встречах с Су Линь и о том, как она вообще занималась сексом с ними обоими. Поэтому, чтобы оставить эту тему в стороне, она попросила Чена Сюелина вместо этого.

"Я профессор университета Цинбэй, а Су Лин - студент университета Цинбэй". Разве это не нормально, что я знаю Су Лин?"

Чен Сюэлин снова засмеялся и указал на дверь комнаты Су Лин и сказал: "Салли, с тех пор как я был ребенком, разве я не знал тебя достаточно хорошо? Когда вы только познакомились с Сурином, на вашем лице был намек на сюрприз. А еще, разве ты больше всего ненавидишь вонючих мужчин? Раньше так было, когда я учился в Нормальном университете. Почему ты сейчас так смотришь на Су Лин, как будто... как будто ты немного смотришь на своего любимого любовника?"

"Сестра Сюэлин", о чем... о чем вы говорите? Я... как я могу любить этих вонючих мужчин? Не говоря уже... не говоря уже об этом отродье Су Лине! Ты... ты слишком много думаешь! Я просто думаю, что это действительно слишком совпадение, чтобы все еще иметь возможность столкнуться с Сурином во Франции. Кроме этого... это на самом деле... ничего на самом деле..."

Чем больше Салли спорила, тем краснее становилось ее лицо, и тем больше Чен Сюэлин знал, что что-то не так.

"Ладно, ладно... давай не будем об этом! О... Салли, ты не так молода, почему дядя не подумал о том, чтобы отпустить тебя на свидание вслепую или что-то в этом роде?"

"Сестра Сюэлин, у тебя еще хватает наглости говорить обо мне? Ты выглядишь так, как будто тебе скоро исполнится четыре. Ты все еще одинок, не так ли? Если ты не торопишься, зачем мне торопиться?"

Салли сказала это, что вроде как говорило о печали Чена Сюэлинга.

"А... Простите! Сестра Шерил, я не хотел этого говорить, ой! Почему мы должны жениться, когда мы все еще можем жить счастливо в одиночестве? Сестра Сюелин, ешьте медленно, я немного сонная, пойду приму ванну и лягу спать".

Осушив красное вино внутри одеяла, Салли вытерла рот и вернулась в комнату.

И Чен Сюелин был несколько отвлечен тем, что только что сказала Салли. Если это было обычным делом, в разгар напряженной работы и преподавания, Чен Сюелин действительно не чувствовала, что есть что-то плохое в одиночестве, в ее сердце была только масляная живопись и академики, так почему же должен быть человек?

Однако, в конце концов, Чен Сюелин тоже была женщиной. Когда-то у нее была мечта иметь очаровательного принца в подростковом возрасте, хотя сейчас мечтать так не о чем, а о студентах, коллегах и друзьях, один за другим женатых, чтобы жениться.

Люди, рождая детей, для Чен Сюелин было бы абсолютно невозможно сказать, что она не завидовала.

"Я хочу выйти замуж... Я тоже должна выйти замуж за необыкновенного человека. Удивительный человек сделает это, иначе я бы не хотела выходить замуж до конца своей жизни. Этот человек должен знать масляную живопись, желательно, быть мастером масляной живописи. Таким образом, у нас будет общий язык, и мы сможем вместе путешествовать по миру, чтобы рисовать... как чудесно... это было бы..."

Слишком много красного вина и последствия алкоголя заставили Чена Сюелинга подумать: "Верно! Чем может быть этот таинственный гений-художник Солнечный? Почему страна никогда не слышала о нем раньше? Как было бы здорово, если бы... если бы я могла выйти замуж за такого талантливого художника, как САННИ? Я просто не могу смотреть, как он рисует до конца своей жизни..."

Красное вино внутри сильного желания. Наркотик любви начал действовать, и Чен Сюелин почувствовала себя такой горячей, такой горячей, что все ее тело начало нервничать.

"Почему тебе вдруг так жарко?"

Полупьяная Чен Сюелин начала снимать свою собственную одежду, но в этот момент она все еще чувствовала и знала, что это гостиния, так что она не могла здесь раздеться. Итак, она хотела принять хороший душ и продемонстрировать тепло сухости на теле.

Аналогично, Салли, которая в это время была в ванной комнате, также заметила жару на своем теле. Волна сао заставила ее грудь мгновенно задыхаться вверх и вниз в быстрой последовательности.

"Что... что происходит? Я... что не так с моим телом..."

Салли также была удивлена, что ее тело внезапно стало таким, несмотря на то, что она сейчас промокла в воде, это совсем не помогло уменьшить ее возбуждение, а вместо этого, из-за туманного испарения, глядя на ее изысканное и гладкое тело, она сделала эйфорию внутри тела Салли еще более бешеной.

"Я... я так горяч... я... я так хочу... я так сильно хочу мужчину..."

Салли, которая больше не была девственницей, определенно знала, в чем теперь нуждается ее

тело. А Салли, которую однажды безжалостно учила Су Лин, знала еще больше о вкусе, который делал ее фанк. Теперь, когда это вспомнили, это было еще более удивительно! Всё тело было движимо желанием Ю, и казалось, что оно ползает и чешется с миллионами муравьёв, и капает вода.

"Что со мной не так? Я... больше не могу! Су Линь... Су Линь... где ты? Я... Я хочу тебя..."

Спотыкаясь нагишом и все еще капая каплями воды, Салли выбежала из ванной комнаты в свою комнату, даже не завернувшись в полотенце, и наткнулась на комнату Су Лин.

Бах!

Внутри своей комнаты, Су Лин только что лежал, когда он вдруг увидел дверь своей комнаты, будучи беспощадно толкнул открытой снаружи, а затем, к неверию Су Лин, Салли, огромная блондинка гибридная корова RU, бросился с ее волосы капаят мокрые и капельки воды висят на ее теле, как маленькая телица в жару.

"Сестра Салли, что... что вы... делаете?"

Серьезно, Су Линь была по-настоящему потрясена. В частности, огромные размеры груди Салли, которые подпрыгивали на груди Салли, теперь яростно тряслись вверх и вниз, что сделало невозможным для Су Лина оторвать от них взгляд на мгновение.

"Мужчина... Сулин... Я... Я хочу мужчину... Сулин, я... Я хочу тебя..."

Еще до того, как Су Линь смог понять, что происходит, Салли набросилась на него нетерпеливо, сильно раздавливая Су Линь под своим телом. (.)

<http://tl.rulate.ru/book/29256/998380>